

18+

ДЕВЛЕТОВ И ЦИММЕРМАН

Бола Мимпи

РАССКАЗЫ



Девлетов и Циммерман Бола Мимпи. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56557921

ISBN 9785005112521

Аннотация

Дорогой читатель! Это сборник эпизодов и очерков из туристической профессиональной биографии и жизни, читиво будет легким и смешным. Девлетов и Циммерман.

Содержание

Испания	6
САЛАМАНДЕР, или СПЕЦНАЗ из РОССИИ	6
СЕРЕНАДА	15
Турция	18
ЛОЖМАН	18
ДОЧЬ – ПРОСТИТУТКА	22
ДЖИП-САФАРИ ЧАМБЮВА-АМБЮВА	25
ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН ДЛЯ	32
МОРПЕХА	
РОКСОЛАНА, или ВОЖДЬ	35
КРАСНОКОЖИХ	
МОНТЕКРЫСТО	38
ЧЕЧЕНСКАЯ РЕВНОСТЬ	41
ДОБРОЕ ПРО ТУРЦИЮ	44
ЕЩЕ ДОБРОЕ ПРО ТУРЦИЮ	46
ЖАНДАРМ И СУТЕНЕР	48
НИКУДА Я НЕ ПОЕДУ	50
НЕИЗНАСИЛОВАННАЯ ТУРИСТКА	53
ОТ ЛАРИСЫ ИЗ САМАРЫ	55
ПИТЬ! ПИТЬ!	56
НАЛЕТ	57
ХЕРОМАНТИЯ	58
ПОСЛЕ ЯХТЫ	62

Египет	65
ВЁЖЕТАБЛЬ10	65
ДЕСЯТЬ ДОЧЕРЕЙ	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Бола Мимпи

Рассказы

Девлетов и Циммерман

*ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АЛЕХАНДРО ЦИММЕРМАНА, ГРАЖДАНИНА
МИРА, ПРОЖИВШЕГО 26 ЛЕТ В ОДИНОЧЕСТВЕ
В РАЗНЫХ СТРАНАХ И КОНТИНЕНТАХ
КУДА ОН НАПРАВИЛСЯ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ
НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ,
ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХ ОН ЕДВА НЕ ПОГИБ,
ГДЕ С НИМ ПРОИЗОШЛИ ЗАБАВНЫЕ ЭПИЗОДЫ
ИЗЛОЖЕННЫЕ И НАПИСАННЫЕ ИМ САМИМ*

*Дисклеймер: Книга не пропагандирует
употребление наркотиков, психотропных веществ
или каких бы то ни было других запрещенных
веществ. Автор категорически осуждает
производство, распространение, употребление,
рекламу и пропаганду запрещенных веществ.
Наркотики – это плохо!*

© Девлетов и Циммерман, 2024

ISBN 978-5-0051-1252-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Испания

САЛАМАНДЕР, или СПЕЦНАЗ из РОССИИ

Это было в Испании во время обучения в колледже. Мы сообща с сокурсниками снимали большие апартаменты. Было нас пятеро: бельгиец Дрис, голландец Алекс, швед Питер, швейцарка Лилиан и я.

Жили дружно и весело. Таких, как мы, среди студентов было много, за жильё почти все платили вкладчину, сожителей искали по объявлениям. В основном были земляческие: немецкие, японские, норвежские и другие, международных, как у нас, было мало.

Каждую пятницу в какой-либо квартире (кроме японских, почему – напишу потом) проходила вечеринка. На доске объявлений в холле колледжа вывешивалось приглашение, что по такому-то адресу ждём всех на пати; выпивку и закуску приносить с собой. Приглашаемые обеспечивали приглашенных одноразовой посудой, льдом, музыкой и уборкой срача наутро. Народ был европейский, сознательный, приносил каждый с собой. Выпивки было много, как и народу, – набивалось человек сорок и больше.

Наша квартира принадлежала администратору колледжа, Паломе, маленькой деловой тетке. Апартаменты были дрянь, стоили дорого. Постояльцы жили максимум месяц-два и потом искали что-то получше. Для меня это была первая «за-граница», и «дряни» я не замечал, как и не знал своих прав, в отличие от соседей-европейцев. Когда у нас сломалась стиральная машина, я стирал в тазу, а соседи носили пакеты для стирки Паломе, так как стиральная машина входила в договор аренды. Появлялись и другие проблемы, я решал их сам и никогда не жаловался. Моё молчание щедро вознагради-лось: Палома «забыла» взять плату за один месяц обучения в колледже, а это 450 долларов, между прочим.

Сосед по комнате, голландец Алекс, был удивительным перцем. Он приехал с громадным, тяжеленным чемоданом, который мы вдвоем еле подняли по узкой лестнице нашего старинного дома на четвертый этаж. Когда он открыл чемодан, тот оказался доверху забит CD с музыкой, а четверть пространства занимала соковыжималка для апельсинов 50-х годов выпуска.

– Мама сказала пить апельсиновый сок, чтобы быть здо-ровым, – ответил он на мой удивленный взгляд.

Электричества этот прибор жрал безбожно, что послужи-ло веским аргументом во время подсчетов общего недельно-го бюджета, когда голландский жмот попенял мне на доро-говизну моих стейков.

Продукты мы покупали вскладчину, ходили к закрытию местного рынка – меркадо, где добрые испанцы всегда насыпали нам больше, чем мы платили. Брали три килограмма винограда – нам отдавали ящик, приговаривая: «На здоровье, бедные студенты».

Ходили еще в кебабную к туркам, которые отдавали нам шаурму, вернее, то, что оставалось на вертикальном шампуре перед закрытием, иногда выходило до двух килограммов мяса. Турки денег не брали, отказываясь наотрез.

Из одежды у Алекса были две футболки, шорты, джинсы, и туфли – все. На пляж он ходил тоже в туфлях. Он был высоким, крепким и трусоватым. Однажды ночью я услышал бабий визг из его комнаты, захожу, а он стоит на кровати и визжит:

– Саламандер! Саламандер! – И показывает на маленького геккона на стене.

Я сделал серьезное лицо и сказал:

– О-о-о, это очень опасно: сейчас октябрь, и в это время у саламандр брачный период, они особо ядовиты, укус смертелен, но мы, русские, запасливые: у меня есть средство от саламандр.

Я принес Алексу тюбик обувного крема «Salamander», снял пробку и сказал:

– Надо намазаться.

– А почему черный? – спросил он, увидев губку черного

цвета.

– Ну, понимаешь, ты мажешься, выключаешь свет, и са-
ламандры тебя не будут видеть.

Он взял баночку, увидел, что это обувной крем, и сказал
грустно:

– Опять твои гребаные розыгрыши.

Однажды под утро я возвращался домой под мухой, долго
звонил в домофон, ответил разбуженный Алекс. На вопрос
«кто там», я произнес замогильным голосом:

– Это Джон Райдер, пришел забрать тебя-а-а-а.

Через паузу последовал испуганный ответ:

– Я тебя не знаю!

И тишина. Больше на звонки домофон не реагировал. Я
вышел на середину дороги и начал орать:

– Алекс! Открой дверь!

В окне появилась его голова и спросила:

– А где Джон Райдер?

Японцы были странные, другие. Изучая язык, чтобы най-
ти нужное в словаре, мы искали в алфавитном порядке.
Японцы же находили слова намного быстрее остальных, сек-
рет был в устройстве их словарей: по темам в картинках (на-
пример, дом, автомобиль, человек) в разрезе и сноски на ис-
панском – просто и гениально!

Однако язык давался им нелегко в виду отсутствия звука

«л» в японском, в испанском же без местоимений и артиклей el, la, las, los, le, не обойтись.

Все студенты ходили друг к другу в гости. Японцы домой к себе никогда и никого не приглашали, они в гости только ходили. Не то чтобы были недружелюбны, – всегда приносили с собой ингредиенты, готовили суши и участвовали в общих тусовках, – но к себе никогда не звали, у них это не принято. Впрочем, никто не обижался.

У нас учился парень, звали его Дай, полное имя – Дайсуке Йошиока. Его короткое имя было смешным для англоговорящих, а полное – для русских. Ходил он всегда и везде босиком, в шортах, обрезанных из джинс, и в одной и той же футболке. Был единственным студентом с ноутбуком. На дворе стоял 1997 год, ноутбук стоил, как автомобиль, он не писал на занятиях ручкой – только печатал.

Дай был настоящим самураем. Как-то раз мы пошли в ирландский паб, вслух была сформулирована идея «а не нажраться ли нам сегодня?» Пришли, Дай заказал восемь рюмок текилы. Мы подумали «ни фига себе, с чего это наш Дай решил нам проставиться?», но он быстро одну за одной влил в себя все восемь стопок и упал. Мы перенесли его на подоконник, где тот проспал всю вечеринку, когда после спросили, что это было, ответ нас обескуражил: «Сами сказали, пойдем нажремся».

Наши комнаты в квартире всегда были открыты, его дверь – всегда закрыта на ключ изнутри или снаружи.

Еще одним чудиком в нашей группе был бельгиец Виллем, чем-то похожий на Бивиса из мультфильма MTV. Как-то раз он зашел к нам в гости, походил по комнатам, зашел ко мне, я лежал на кровати с плеером в ушах и слушал песню Линды «Мама-Марихуана».

В то время русские были для всех еще в диковинку, как инопланетяне. Он попросил послушать мою музыку, потом поинтересовался: «Про что песня? Про маму?» Узнав, что про марихуану, оживился: «Есть чо?» У меня с собой на сувениры были папиросы Беломорканал, пачек десять. Я широким жестом открыл ящик и достал пачку, у Виллема округлились глаза:

– Вы, русские, такие продвинутые, я такого даже в Амстердаме не видел: и пачка, и косяки фабричным способом изготовлены, и телефон, и карта, чтобы дилера найти. А сколько штук в пачке? А поштучно продашь? А попробовать можно?

Мы пошли на балкон курить «план».

Кто курил беломор, знает: запах табака специфичный, папиросы крепчайшие. После нескольких затяжек Виллем сказал:

– Классный стафф! Я летаю, чувак!

Потом он спросил: «А на фига тебе, русскому, нужно испанский учить?» Русских всерьез никто не воспринимал. Я сказал, что колледж – это прикрытие, и на самом деле я за-

ведую подпольной сетью по продаже наркоты от Барселонны до Малаги. И потом поеду на повышение квалификации в Медельин, в Колумбию. Это сейчас Google перенес туда свой центр разработок, а в то время там разрабатывали совсем другое, и имя Пабло Эскобара было на слуху.

Виллем сказал, что когда меня поймают, чтобы на него не думал. Переубедить его, что это – розыгрыш, и на самом деле беломор – обычные русские сигареты, успеха не имело, пришлось подарить пачку папирос.

Мои соседи руммейты по универу удивляли меня беспомощностью в бытовом плане. Например, чтобы выкрутить из патрона цоколь лампочки с оторвавшейся колбой, вызывался электрик.

Нет, так-то оно правильно, – каждый должен заниматься своим делом, и налоги опять же платят, и током убить может, – но все же... У меня в комнате в одну ночь шкаф сложился, как карточный домик, грохот разбудил руммейтов. Заглянув ко мне, все начали советовать, где найти плотника.

Я достал свой мультитул и собрал шкаф, там всего-то надо было прикрутить заднюю стенку понадежнее. Утром соратники, увидев шкаф целым и невредимым, сказали, что я, наверно, до учебы был столяром.

Купили мы как-то грецких орехов, Алекс принес орехоколку, и на десятом орехе девайс сломался:

– Поели, блин, орешков! – проворчал Алекс.

– Да ладно, без проблем, – сказал я и взял деревянные ракетки для пляжного пинг-понга, одну положил плашмя на орех и ударил по ней ребром другой.

У Алекса округлились глаза:

– Вот это да! Клево придумал!

– Смотри, как еще можно, – сказал я и расколол орех, зажав его в дверной косяк.

Мой рейтинг в глазах руммейтов заметно вырос. Но на недостижимую высоту он поднялся после другого случая.

В городе пошел сильный ливень, шел с раннего утра до позднего вечера. По улицам неслись потоки вместе с автомобилями, бетонное ограждение набережной смыло, верхние этажи квартир заливало, из розеток били струйки воды, электричество работало с перебоями. Было бедствие: четверо погибших. В город приехал король Хуан Карлос, порядок наводили недели две. К тому времени я уже съехал на другую квартиру и, спустя неделю после наводнения, навестил своих прежних руммейтов.

В половине квартиры не было электричества: в спальнях было, в ванной и кухне – нет. Холодильник и стиральная машина не работали, народ покупал непортящиеся продукты, а стирку носил в прачечную.

Работы в городе было много, на всех электриков не хватало, приятели подали заявку и ждали своей очереди. Первый мой вопрос «Почему не перенесли холодильник к кому-ни-

будь в спальню или не купили удлинитель?» вызвал недоумение.

– Действительно, чего это мы не сообразили?

Потом я сказал, что можно перенести и стиральную машину, только купить длинные шланги либо оставить ее там и купить переноску... И тут меня осенило!

Я зажег свечу, пошел к коробке с пакетными выключателями и увидел, что два из них просто выключены: выбило, когда было замыкание. Поднял рычажки вверх, и – чудо! – появился свет, и все заработало.

Бывшие руммейты смотрели на меня как на Копперфильда: они не видели моих манипуляций. Алекс сказал:

– Ты, наверно, бывший спецназовец или инструктор по выживанию. То шкаф собрал за полчаса, орехи колешь любым способом, цоколи лампочек выкручиваешь, нам свет починил, – во всем разбираешься...

– Нас со школы начинают готовить, – сказал я и потушил свечу двумя пальцами, не мигая, глядя ему в глаза.

СЕРЕНАДА

Испанцы – удивительный народ, одни из самых лучших людей, которых я встречал в своей жизни. Добрые, открытые, позитивные, жизнерадостные и неисправимые оптимисты. Они любят жизнь на всю катушку. Немцы живут, чтобы работать, а испанцы работают, чтобы жить.

Распорядок будней примерно такой: рабочий день начинается в девять утра, первые полчаса – разбор полетов дня вчерашнего. С часу и до пяти пополудни – сиеста, в городе все закрывается, открыты только Макдональдсы. Заканчивают работу в семь вечера, в девять – ужин, всегда дома в кругу семьи.

После ужина все без исключения стар и млад отправляются на прогулку по городу, семьи с младенцами в колясках, пары молодые и пожилые; улицы города оживают и наполняются людьми. Вечерней прогулке может помешать только болезнь.

Праздники – фиесты – устраиваются по любому незначительному поводу. Раз в год в городе проводится фестиваль – конкурс народной музыки. Каждый университет представляет свой ансамбль – это квартет, квинтет или трио из мужчин, одетых в национальные костюмы эпохи средневековья: черный плащ с желтой рубахой и белым гофрированным воротником гранголой, на ногах остроносая обувь и чулки. Ин-

струменты: гитары, лютни, флейты и изумительные голоса разной тональности.

Поют испанские серенады, баллады, различные кавер-версии современных и иностранных песен. Музыканты съезжаются из университетов Испании и проводят в городе два-три дня перед началом конкурса, гуляют по городу, развлекают публику и прохожих – это тоже часть фиесты. Пристают к прохожим и сидящим в кафе девушкам, окружив их, поют песни; барышни преображаются и начинают танцевать а-ля фламенко, двигая руками воображаемые юбки и веера, прищелкивая пальцами вместо кастаньет. Менестрели – желанные гости любого кафе или бара. Хозяин заведения прощается, чтобы музыканты задержались и пели, привлекая публику.

В кафе «Распутин» промочить горло зашел квартет и, узнав, что заведение принадлежит русским, виртуозно заиграл на гитарах «Подмосковные вечера» на испанский манер. Кафе начало заполняться публикой. В одной из пауз между песнями подошел дедушка лет семидесяти и попросил спеть его жене серенаду под балконом дома. Сказал, что ей недавно сделали операцию на сердце, и она не может гулять, а испанцам сидеть дома вечером невыносимо.

Музыканты пошли за стариком по узким испанским улочкам. Дойдя до старинного дома, он показал на балкон на третьем этаже. Они запели дивными тенорами и баритонами любовную серенаду, аккомпанируя на гитарах и глядя вверх

на балкон. Серенада посвящалась любимой женщине, при исполнении упоминалось её имя. На звуки музыки на балкон вышла старая испанка, послушала немного, исчезла на мгновение и появилась вновь с охапкой роз. Она стала срывать бутоны и бросать их. Цветы рассыпались в воздухе, пурпурные лепестки, подсвеченные желтым светом фонарей улицы, медленно вращаясь, падали, осыпая поющих внизу квартет.

Рядом стоял влюбленный муж и, улыбаясь, смотрел на жену, задрал голову вверх.

Я стоял неподалеку и заворуженно смотрел на этот живой спектакль-экспромт: узкая улица с брусчатой мостовой, желтый свет фонарей, женщина на балконе, крутящиеся, падающие вниз лепестки роз, музыканты в черных плащах с белыми гранголами и голос серенады.

Турция

ЛОЖМАН

Для персонала компания снимала небольшой отель в четыре этажа – это называлось «ложман». Этажи делились по гендерному признаку. Внизу был уютный дворик с беседкой и летней кухней, где вечером все собирались, пили пиво, общались. Смартфонов и соцсетей не существовало, общались вживую. Народ подобрался разный: от новичков до волков продаж с большим опытом. Стажеры с академии туризма были в Турции впервые.

В Турции какая-то особая аура, все человеческие чувства – любовь, ненависть, доброта, злость, работоспособность, энергия, либидо – усиливаются со страшной силой. Много лет спустя моя теория подтвердилась. Мы компанией близких друзей постоянно путешествуем по всему миру, но такого расколбаса как в Турции не было с нами нигде. Кажется, сам воздух в этой стране наэлектризован обостряющими все и вся флюидами.

Для рабочей практики в туризме – это как подготовка спецназа: если поработал в Турции, можешь потом смело от-

правляться продавать снег эскимосам. Турецкий менталитет милитаристский, все четко, организовано, дисциплинировано, вертикальная власть и иерархия существуют даже в самом занюханном кафе, не говоря уже о туристических компаниях. Это четко построенная работающая система, которая практически никогда не дает сбоев. Дисциплина железная, армия – мышь не проскочит.

Народ приветлив и доброжелателен. Основные темы для разговоров у мужчин – это деньги и женщины, у женщин – это деньги и мужчины. Любой диалог заканчивается только этим. Обман – это национальный вид спорта, надо быть постоянно начеку.

Турецкий и русский менталитет удивительно схожи. Русские намного ближе к туркам, чем к европейцам, наверное, этим и объясняется любовь русских к турецким курортам.

В Турции все делается быстро, буквально все: обслуживание, принятие решений и воплощение их в жизнь. Один турист обокрал ювелирный магазин: от его поимки до тюрьмы (дали четыре года) прошло три дня, включая следствие, суд и этап.

Наши стажеры, необстрелянная молодежь, были прикреплены по одному или по двое к опытному гиду. Мне достались два оболтуса. Заставить их прибираться в ложмане бы-

ло сложной задачей, пришлось пойти на хитрость. Как-то, вернувшись вечером с работы навеселе и в хорошем настроении, я поведал им по секрету, что к нам заехала порностудия из Питера на натурные съемки. Сегодня весь день искали натуру и снимали кино ххх. И, дескать, у них завтра выходной, и я пригласил самых талантливых актрис в гости, но у нас грязновато, и как бы не опозориться перед дивами.

На следующий день ложман выглядел как пилотная версия дома на продажу: все сияло и сверкало, а посреди этого сидело два набриолиненных красавца в новых рубашках, сверкающих ботинках и выбритых до крови; запах парфюма убивал насекомых. Пришлось соврать, что сегодня актрисы обгорели на съемках и придут завтра. Дом держался неделю в идеальной чистоте, пока студия «внезапно уехала из-за проблем с полицией, но обещали вернуться».

У нас жила украинская девушка с ребенком со сложной судьбой эмигрантки. Здесь русско-турецкие браки редко бывают крепкими и выживают. Русские изначально выше по культуре развития и образованнее, а турки – более практичны в жизни. И когда заканчиваются африканские страсти, брак начинает трещать по швам. Турки очень мнительны и зависимы от мнения родственников, соседей – это необычайно важно для них.

Девушка разошлась с мужем и жила одна с ребенком. А если нет мужа, родственников турков, и ты по докумен-

там – гражданка Турции, в стране жить будет несладко, не будет защиты ни от кого. Все мужики это знают и начнут жестко приставать, тем более, если по крови не турчанка. Полиция не всегда поможет, и правда будет на стороне турка.

Однажды она прибежала ко мне и сказала, что к ее шестилетней дочке приставал хозяин ложмана: поднимал на руки, целовал в губы и лапал. Об этом, когда она вернулась с работы, ей рассказала дочка. Мать устроила дикий скандал и съехала оттуда. Заявлять в полицию было бесполезно.

Про Турцию можно писать бесконечно, она разная: вроде и восток, – но народ работает круче европейцев, вроде и мусульмане, – но без фанатизма; могут ободрать как липку, а могут помочь щедро.

ДОЧЬ – ПРОСТИТУТКА

В нашей компании работала отельным гидом Наталья. В обязанности отельного гида входило размещение туристов, помощь им в качестве переводчика во время отдыха, замена номеров и решение любых проблем, но основное – продажи экскурсий. Именно продажи определяли квалификацию сотрудника, сервис стоял на втором месте. Цены на экскурсии, которые предлагала компания, были выше раза в три, чем у уличных агентств. Продавать было сложно, использовались различные аргументы и пугалки, которые не всегда работали, ибо русские, кроме как подцепить заразу, больше ничего не боятся.

Наташа была продавец от бога: во время информационных встреч она подмешивала в приветственный коктейль (жуткая бурда) алкоголь и продавала туры автобусами. Около отеля, где она работала, специально для нее постоянно дежурили два или три больших автобуса.

Особенно она успешно продавала самый дорогой тур на белые террасы в Памуккале с термальными водами. Офигевшие экскурсионные гиды, видя ее туристов, которые садились в автобус с различными емкостями, на вопрос «Зачем вам канистра?» получали ответ: «Наташа сказала, что там есть источник со святой водой, которая помогает от всех

болезней, приносит счастье и достаток, а одиноким дамам – богатого жениха». Гиды хватались за голову, проклинали Наталью и ехали. После возвращения туристов с экскурсии Наталья пропадала из отеля на денек, чтобы ее не прибили. Гиды жаловались, туристы жаловались, но она несла золотые яйца, – и на жалобы закрывали глаза; впрочем, зарабатывали все – и экскурсионные гиды тоже.

Экскурсия была двухдневной, а отель работал на полупансионе. Владелец был недоволен, что трижды в неделю группы по сто пятьдесят туристов на два дня покидают отель и тратят деньги на стороне, а не у него. Он начал плести интриги, жаловаться в офис на Наталью: что она ворует, что она спит с туристами и персоналом, и, вообще, – проститутка.

Владелец компании, наоборот, был доволен всем, – деньги от нее текли рекой. И все-таки добавил: Наталью перевели работать в другой регион. Она уезжала с плачем и диким скандалом под крики хозяина «Вон отсюда, проститутка!» Однако дали ей регион еще лучше и отели – позвезднее, автобусы переехали за ней, и туристы с канистрами продолжали поездки на экскурсии. В отель перевели нового сотрудника, который продавал в меру, и хозяин был этим доволен.

На следующий год появилась новая тенденция и мода в туризме: отели переходили на систему питания «все включено». Теперь хозяин опять был недоволен: отельный гид не продает экскурсии, туристы никуда не выходят, пьют

и жрут без лимита за его деньги! Хотя сотрудник работал тот же самый, что и в прошлом году, но конъюнктура изменилась.

Хозяин начал просить владельца компании перевести назад Наталью, которая уже успешно продавала в другом регионе. Владелец передал просьбу, но та сказала, что обиделась, не хочет у него работать и наотрез отказалась. Тогда хозяин отеля сделал для Турции невыносимую вещь: позвонил ей сам (!).

– Наташенька, доченька, ты уж не обижайся на старика, возвращайся сюда, я тебя в люкс поселю, води кого хочешь – слова не скажу, машину дам, я же тебя как дочь люблю!

– Твоя дочь – проститутка, – ответила она и повесила трубку.

ДЖИП-САФАРИ ЧАМБЮВА-АМБЮВА

Тур был по-своему уникальный. По нескольким причинам наша компания делала его сама, а не отдавала провайдеру. Джипы Сузуки-Самурай нанимались в прокатной компании, принадлежащей сети заправок, исключительно которыми пользовались наши автобусы, принадлежащие этой же компании они перевозили сотни туристов ежедневно. Был такой «Дом, который построил Джек».

В Турции, как я уже писал выше, все делается очень быстро и обучение – тоже. Я проехал по маршруту всего два раза, и уже на третий – меня отправили самостоятельно. Наш маршрут был лучшим, конкурентов мы оставляли далеко позади, а все из-за «Дома, который построил Джек».

Бензина – много, машины – чужие, туристы – наши, поэтому все было на всю катушку. Транспорт не жалели: через горы и перевалы, с форсированием горных рек на полном ходу и купанием в них, можжевельный лес и горные ущелья с соснами, от которых захватывало дух. В середине пути, в горах, была остановка в аутентичном ресторане с форелевым хозяйством. Весь маршрут – сто пятьдесят километров.

С этим форелевым хозяйством связан один забавный случай. Поехал на этот тур супер-VIP из Москвы, следовательно по особо важным делам РУБОП. Приехал он инкогнито, и никто не знал дома, что он улетел в Анталию на отдых. Чтобы не загореть, он носил рубашку с длинным рукавом, а лицо и шею мазал кремом от загара. Ресторан находился на перевале, и останавливались там десятки компаний в день. Чтобы никто его не увидел, мы заказали отдельный столик в беседке. После обеда, спускаясь из беседки, он столкнулся с толстым белокожим мужчиной и сконфуженно поздоровался:

– Здрасьте, Виктор Сергеич...

– Здравия желаю, – ответил белокожий и пошел к машине.

Оказалось – это его начальник, тоже инкогнито.

Никаких GPS и мобильной связи тогда у нас, гидов, не было. Мобильные конечно были, но только у владельца, директора и операционного менеджера. Знание турецкого языка на тот момент у меня было на уровне «привет-пока, дай закурить». Не было и карты района.

Маршрут я разбил на маяки: гнездо с аистами означало поворот направо, скала с белыми камнями – налево, излучина реки, приметное дерево и так далее. Первый раз, когда ехал и вел группу, сам сильно волновался. Техника была простая: я ехал за рулем в головной машине, замыкающим в конце колонны ставил красный джип, строго наказывая ту-

ристу, – ехать всегда последним и не обгонять.

Во всех других компаниях, проводивших аналогичные туры, скорость в колонне была не более 30—40 километров в час, обгоны запрещены, форсирование рек – тоже, и запрещено все остальное, что влияло на расход бензина и нагрузку на джип. У меня все было ровно наоборот... джип-сафари проходил, как ралли Париж-Дакар: скорость – 80, речки брались на полном ходу с тучей брызг, повороты с заносами – на ручнике, и прочие пируэты. Туристы пищали от восторга и по возвращению в отель, брызжа слюной, делились впечатлениями с другими. На тур выстраивалась очередь.

Сначала мы выезжали раз в неделю, потом – два, потом – три. Количество машин в конвое возросло до двадцати, управлять такой длинной кишкой одному было сложно: последний джип на горном серпантине я уже не видел. Скорость пришлось увеличить, так как людей стало больше, – 70—80 человек, – и на остановки для фотосессий и купаний тратилось больше времени.

Перегруз в работе сказывался на моем, встроенном в голову, GPS. Однажды я пропустил маяк и начал петлять в горах, после часа петляний понял, что совсем потерялся. Дело шло к вечеру, к этому времени я должен был закончить тур и привезти колонну на место встречи с автобусами, которые

развозили туристов по отелям. В очередной раз свернув куда-то, мы въехали в громадную лужу, и машины застряли. Мужики из группы дружно вытолкали все джипы, по уши заляпавшись в грязи. Я собрал их и сказал, что заблудился, сейчас буду искать дорогу, и из-за этого экскурсия закончится на пару часов позже. Прошу при благополучном исходе никому ничего не говорить.

Народ заухмылялся и сказал: «Ну, давай, Сусанин, веди нас». Уже после захода солнца, еще час петляя по горам, я каким-то чудом выскочил на нужный проселок и выехал к месту сбора. Джипы и вся группа были по уши в грязи. Мойщики на заправке матерились и проклинали все на свете, включая меня, компанию, туристов и дальних родственников. Если турецкую грязь не отмыть сразу, то утром это сделать будет невозможно.

Возвращаясь, вся группа в автобусе пила алкоголь, купленный на заправке. Я в нарушение всех инструкций прилег на задний диван и вырубился. Разбудили меня два мужика из группы:

– Вот скажи, браток, эти пируэты с «заблудились-потерялись», въезд в грязищу, выталкивание джипов – ты же это специально сделал? Ну, типа для остроты ощущений.

– Да нет, действительно потерялся и заблудился.

– Да ладно, мы же никому не проболтаемся, скажи только

нам двоим.

– Правда, заблудился, – сказал я.

– Не, ну честно, только нам скажи, вот только нам, – не отставал он.

– Ну, вообще – да... это приколы такой, розыгрыш, наша фишка такая.

– Блин! Вот что я говорил! А ты не верил! Такой не заблудится, – сказал он, кивая на меня, – он же тут родился и вырос в горах этих, как Дункан Маклауд. Да, браток? На, хлебани.

В этот тур отправлялись все туристы, а не только brutальные мужики, записывалось много девушек, которые ехали в основном пассажирами. Путем естественного отбора лучшие оказывались у меня в машине.

Так как количество туристов возросло, я просил офис дать мне напарника-ассистента, но был пик сезона, и мои просьбы уходили в песок.

Как-то раз проводить колонну приехал наш директор по транспорту Ахмед-бей, лет 35—40, из редкой породы турок со светлыми волосами и голубыми глазами. С виду итальянец или югослав, только было что-то во взгляде цепкое, тюркское. Когда он увидел контингент в моей машине, мгновенно принял решение регулярно выезжать со мной на джип-сафари.

Для меня это оказалось большим плюсом, так как с Ахмедом любые вопросы решались в три секунды, у него был мобильный телефон (!) и неограниченная власть визиря в нашей компании и окрестностях. Мужик он был очень жесткий, его боялись и уважали все водители (в Турции, кстати говоря, они – не подарки), у нас же работали в основном курды. Как-то сломался джип в горах, так по его звонку, пока мы обедали, пригнали новый, что в автомобильную эпоху было непросто.

Обычно он брал отдельную машину (новую) и сажал к себе туристок. Если у меня оказывались девушки получше, он забирал мой джип, говоря, что гид должен ехать на хорошей машине.

Во время тура он вел себя не как директор, а пахал наравне со мной: менял колеса, если надо, парковал джипы и так далее. Поскольку ни на каком языке, кроме турецкого, он не говорил, кое-как переводить приходилось мне. Выезжал со мной на тур постоянно, управляя всей логистикой транспорта компании по телефону.

За время тура он успевал понравиться туристкам, далее шло приглашение в ресторан. Обставлялось это все с турецким шиком и сервисом: отдельный кабинет, у каждого за спиной – официант, только для нас – ансамбль на турецких инструментах, стол – под завязку уставлен блюдами, по-

том сладостями и напитками.

Туристки от такого гаремобразного подхода и сервиса та-
яли моментально.

Ахмед называл весь этот процесс Чамьюва-Амьюва,
до сих пор не пойму почему. Чамьюва – это курортный го-
родок под Кемером, а вот Амьюву на карте я так и не нашел.

В конце сезона по неизвестной мне причине Ахмед пре-
рвал контракт с транспортной компанией, а в другой – джи-
пов уже не было, поэтому джип-сафари отдали на откуп
провайдеру, я перестал ездить на этот тур. Меня перевели
на ночную экскурсию Дисколенд, которая проводилась в ак-
вапарке, где Ахмед-бей регулярно контролировал процесс.

ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН ДЛЯ МОРПЕХА

Ночью аквапарк работал как дискотека. Включалась главная горка, в центре был большой танцпол, вокруг – бары, работающие по системе «все включено». Народу туда набивалось не менее тысячи. Дискотеку продавали как экскурсию, парковка была забита автобусами из туркомпаний. На этот тур гидами старались ставить парней, ибо собрать и загрузить под утро в автобус разгулявшийся народ было непросто. Гиды охотно ехали и брали с собой коллег.

В Анталии на рейде стоял американский авианосец «Нимиц». Морпехи, получив увольнительную, пришли на дискотеку, человек двести.

Гиды собирались за отдельным столиком и весело проводили время, за группами следить было не надо. Андрей отошел к бару за напитками и, вернувшись к своему столику, увидел, что гид Ольга стоит и, прижав ладони к лицу, мотает головой. Рядом стоял какой-то парень турок и что-то говорил, но грохотала музыка, и ничего не было слышно.

– Что случилось? – прокричал Андрей Ольге в ухо.

– Меня в нос ударили, – промычала она, не отрывая рук от лица.

– Андрюха, что случилось? – прокричал подошедший сза-

ди Заур, коллега Андрея.

– Ольгу кто-то в нос ударил!

К Зауру начали подтягиваться коллеги, гиды разных компаний.

– Что такое, брат? – прокричал Руслан Зауру.

– Гида нашего в нос ударил! Вон тот! – И показал на говорящего парня рядом с Ольгой и Андреем.

– А за что?

– Не знаю! Танцевать, наверно, не пошла!

– Русик, чё такое? – спросили земляки у Руслана.

– Танцевать отказалась, и он ей нос сломал!

К нарастающей толпе подошел директор компании Ахмед-бей. и шеф-секьюрити дискотеки, спросили крайних:

– Что случилось? Почему собрались?

– Вашего гида избили! Нос сломали! Она танцевать с ним не пошла! А он её – в нос!

Шеф-секьюрити по радиации вызвал подмогу, толпа вокруг нарастала. В центре толпы Андрей разговаривал с парнем, виновником событий:

– Что случилось?! – крикнул он по-турецки сквозь грохот рэява парню маленького роста, похожего на краба из-за широченных плеч.

– I don't speak turkish!¹

– What happen?² – перешел на английский Андрей.

¹ I don't speak turkish! – Я не говорю по турецки

² What happen? – Что случилось

– Я очень извиняюсь! Я переступал через стул, он подомной упал, и я головой ударил её в лицо. Я приношу свои извинения! Что я могу сделать?! Девушка, пожалуйста, извините меня! Я не хотел, это вышло случайно! – Кричал сквозь музыку морпех.

Андрея с Ольгой оцепила охрана клуба, за ними стояла уже рвущаяся в бой агрессивная толпа, которую цепью окружили морпехи с авианосца ровным большим кругом, как преторианцы из фильма «Гладиатор», и молча наблюдали за происходящим. Их легко было узнать по крепкому телосложению и причёске.

Сквозь толпу в центр прорвался Ахмед и тоже спросил Андрея, что случилось. Он рассказал все как было, Ахмед все передал шефу охраны, тот по рации скомандовал охране разогнать толпу. И цепь морпехов растворилась в толпе.

Морпех-краб, молитвенно сложив руки, долго еще извинялся перед Ольгой; он был латинос. Потом пошел в бар и купил для неё шампанское в ведерке.

РОКСОЛАНА, ИЛИ ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ

Жанна была ответственна и профессиональна, работала без ошибок; туристы приходили от нее в восторг. Но имелся у нее один существенный недостаток: она была замужем за владельцем крупной сети отелей – олигархом.

Она кипела жаждой деятельности всеми фибрами своей двадцатипятилетней души. Наконец, удалось уговорить мужа, что ей надо работать, иначе сойдет с ума либо она, либо он. Начала с нуля, трансферменом, потом – отельным гидом, училась на ходу. Ни разу не опоздала, вызывалась сама на самую тяжелую работу, продажи зашкаливали, замечание получила за все время только одно от шеф-гида: не приезжать на работу на кабриолете-купе SLK500 и сменить часы Шопард на Свотч, чтобы не смущать туристов.

Через пару месяцев мужу надоели отлучки жены на ранние трансферы. Рано утром он позвонил старшему по региону и спросил:

- Какой у вас штраф, если не вышел на работу?
- Пятьдесят долларов.
- Я дам пятьсот, она не выйдет.
- Ее нечем заменить! Все гиды заняты.

Муж решил зайти с другой стороны: директор вызвал старшего по региону и дал задание уволить Жанну за плохую работу:

– Что, у нее совсем нет ошибок?

– Нет.

– Что, и не опаздывает?

– Наоборот, раньше на полчаса приходит и водителей будит.

– Черт! Жалобы от туристов есть?

– Нет, вчера шесть благодарностей отправил в офис.

– Блин, а как продажи?

– Лучшая в регионе.

– Может ворует?

– Ерунда какая.

– Все равно надо уволить, хозяин сказал.

Через пару дней старший гид вызвал Жанну, все ей объяснил и просил, чтобы она ушла сама. «Вот скотина!» – сказала Жанна и написала заявление.

Спустя две недели звонок директору:

– Жанну надо принять обратно.

– У нас вакансий нет.

– Возьмите помощником гида.

– Её? Помощником?

– Нормально, я буду платить вам, а вы – ей, пусть она луч-

ШЕ ВАМ МОЗГИ ВЬНОСИТ.

МОНТЕКРЫСТО

Группа братков в двенадцать человек поехала на рафтинг³. Лидера ОПГ звали Жека, он был похож на римского полководца: правильные черты лица, прямой нос, жесткий взгляд голубых глаз. С Жекой был его сын, подросток лет четырнадцати. Дисциплина – железная, везде и всюду все как один – бригада.

Все захотели сплавляться на двухместных каяках; инструктор показал, как им управлять: куда девать ноги, как работать веслом. Жека попросил в один каяк посередине вставить дополнительную надувную перегородку – вставили. На вопрос инструктора «зачем?», он достал большую бутылку водки Смирнофф с насосом, вкорячил ее между перегородками и сказал: «Так будет веселее».

Тур был индивидуальный; гид и инструктор сплавлялись с ними и шли рядом в разных каяках. Братки были крупные, их каяки глубоко сидели в воде. Периодически бригада сходилась, выпивала, и сплав продолжался. Из-за остановок двигались медленно, другие их обгоняли. На одной остановке группу братков начал обходить рафт с немцами в желтых касках и жилетах, зашнурованных под горло на все застежки, под неспешные команды инструктора:

– Айн-цва-а-ай... Айн-цва-а-ай... Айн-цва-а-ай.

³ Рафтинг – сплав по горной реке

Немцы, в шутку, веслами обрызгали бригаду водой и под веселый хохот обогнали. Братки с криком «Ссу-у-ки-и!!!» рванули за ними. Один из каяков начал догонять рафт немцев. Те думали, что большие дяди шутят, продолжали хохотать и отбрызгиваться от них водой. Браток, что сидел впереди, встал в каяке на ноги и пытался ударить рафт с размаху двухлопастным веслом. Крепыш, что был сзади, работал веслом как пропеллер и орал:

– Ребром! Ребром бей! Пробей им лодку!

– Греби сильнее! Я прыгну к ним и перебью всех на хрен!

Немцы, не понимая опасности, продолжали плескаться в него водой и смеяться. Гид, увидев, что каяк вот-вот догонит шутников, крикнул на турецком инструктору рафта:

– Уходите! Он сейчас к вам в лодку прыгнет, перебьет всех!

Инструктор быстро оценил ситуацию и скороговоркой зачастил:

– Айнцвай! Айнцвай! Айнцвай! Айнцвай! Айнцвай! Айнцвай!

Дисциплинированные немцы врубили скорость, их рафт задрал нос и с пенным следом ушел от погони.

До финиша приключений больше не было, на базе группа села за один стол. Гид за обедом продолжил экскурсию и рассказывал про окрестности. Жека, дослушав его, спросил:

– Слухай, паренек, а ты где так трещать складно научил-

ся?

– Есть курсы специальные.

– Ты мне адресочек-то дай, я вон своего оболтуса туда отправлю, может, будет из него толк, а чё, пусть туристов какает! Да, братва? А то он только и умеет, что ценники на Рыбоке рассматривать. – И кивнул на сына.

Сынок был в папу, дерзок:

– Да сам ты! – сказал он и уткнулся в тарелку с форелью.

Воцарилась тишина, время остановилось. Жека положил приборы, посмотрел глазами-гвоздями на сына и сказал:

– Чё сам! Чё сам! Да я в твоём возрасте уже всего Монтекрысто прочитал!

Время ожило, и братва, с уважением глядя на Жеку, зашелестела: «Прав, прав, по-любому прав».

Перед тем как выйти из автобуса, он достал из кармана шорт «котлету» и раздал щедрые чаевые водителю, gidу и инструктору:

– Пацаны, примите от души, благодарствуем, – и, обращаясь к gidу, сказал – Слухай! А ты говорил, у вас еще чё-то с джипами есть?

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕВНОСТЬ

Продажа экскурсий и шоп-туров для туристов – главная задача для отельного гида. Продавать надо было только туристам своей компании – это неписанный закон: не воровать чужих туристов. За этим бдели, но не все соблюдали этику, иногда подворовывали: приезжала группа или две семьи от разных туроператоров, но ехать на экскурсию хотели только вместе; обычно гиды договаривались и делились комиссией. Это правило существовало не для всех, например, компания проводила изоляционистскую политику, запрещая своему персоналу общаться с сотрудниками конкурентов. Таких не любили, они были вне закона и правил; туда обычно набирали без опыта работы, только из России, Украины и в основном девушек.

Ханут Тревел набирали кавказцев, причем было впечатление, что это беглые преступники, находящиеся на родине в розыске. С виду походили больше на братков, чем на гостеприимных работников туризма: лысые, с переломанными ушами, шрамами, рубленой речью, акцентом, наглые и дерзкие, за словом в карман не лезли.

С ними не связывались. Экскурсии туристы покупали у них со страху, как бы гид не обиделся.

В Юникорн Туристик работала девушка Ира, ее компания как раз была из тех, на кого этика не распространялась. Я и Ира дружили.

Однажды она случайно продала туристам Ханута обзорную экскурсию стоимостью пять долларов; под обзорный тур маскировался шопинг ювелирки и изделий из кожи. Ира поздно спохватилась, попыталась вернуть деньги, но те сказали, что чеченцы денег не берут, а после работы отомстят – «надругаются над ней по очереди, потом вырвут ноги и отрежут все остальное». Они сели в машину и стали ждать, когда она выйдет из отеля.

Ира позвонила мне, страшно волнуясь, сказала, что её сегодня будут резать чечены. Были бы не чечены, мог бы поехать и помочь сам, но с вайнахами надо действовать по-другому, через своих, иначе – бесполезно.

Я позвонил Шамилю, ингушу, он работал в фирме, через которую мы продавали экскурсии:

– Шамиль, там ерунда случилась, моя знакомая продала экскурсию туристам из Ханута, и теперь ваши вайнахи ее ждут на парковке, голову хотят отбить. Поговори с ними, она по ошибке продала.

– В Хануте вайнахи не работают.

– Как не работают, сказали что чеченцы.

– Кто сказал?! Ты там? Я выезжаю! Встречаемся в отеле!

Никуда не уходи!

Мы встретились, Ира показала на осевшую от четырех головорезов машину. Шамиль подошел к двери, резко распахнул её и, тыкая пальцем в каждого, спрашивал:

– Кто уайнах!? Ты уайнах?! Или ты?! Кто здесь уайнах?! Кто сказал, что он уайнах?!

– Шомик, брат! Да ты чо, какая-то непонятка! Никто не говорил!

– А ее зачем ждете?!

– Мы подвезти хотели! У нее машины нет! Ира нам как сестра, клянусь! Шомик, в натуре непонятка, – может она неправильно поняла нас? Ира, скажи ему!

У Иры с тех пор появились братья в Ханут Тревел, и для нее наступили спокойная жизнь и счастливый сезон.

ДОБРОЕ ПРО ТУРЦИЮ

Мои друзья из Турции пеняют, что я пишу только плохое про Турцию. Исправляюсь, вот добрая история.

Первый сезон в Анталии я работал без рабочей визы «чалышма изини», на выезде платил штраф. Пограничник попался веселый балагур:

– О-о-о, уважаемый! У тебя штраф есть, иди, дорогой, иди, я тебе сейчас самый красивый штраф выпишу.

Влепил он мне штраф, и я улетел. На следующий год карьера пошла в гору, и у меня было разрешение на работу. На паспортном контроле я опять попал к этому же балагуру. Увидев меня в лакосте и с ноутбуком через плечо, он закатил глаза:

– О-о-о, уважаемый! Ты большим человеком стал! Много заработал, дорогой? Да? Сколько денег заработал? Ты сейчас кто, менеджер?

На следующий год мои дела покатались под гору: выезжал я с просроченной визой и мистическим образом попал на него же! Вместе со мной были две девушки-аниматора тоже со штрафом, Увидев мою просроченную визу, он искренне, с сочувствием спросил:

– Дорогой, как же так? Что случилось-то?

– Поругался с хозяином.

– Ах, он, этот сын! Пошли ко мне в офис, сейчас все решим.

Мы вместе с девушками зашли к нему в кабинет, им он выписал штраф и отослал на паспортный контроль. Потом достал из ящика стола бланк рабочей визы, выписал его на мое имя, тут же аннулировал и отправил меня на паспортный контроль.

Без штрафа.

ЕЩЕ ДОБРОЕ ПРО ТУРЦИЮ

Накануне выходного мы решили расслабиться. Открыли литровую J&B на троих, отпили три четверти, и вдруг – звонок из офиса: сломался микроавтобус, из нашего региона есть индивидуальный трансфер 2 чел, срочно выезжать на машине. Время было два часа ночи, трансфер назначили через час, ехать до отеля полчаса. Выпил литр воды, съел лимон, пачку жвачки, взял с собой напарника, и – поехали.

Дорога была свободна, ни одной машины. Перед въездом в Кемер нас остановил одиноко стоявший патруль дорожной полиции. Увидев наглухо запотевшие стекла, полицейский попросил меня выйти, и, когда я открыл дверь, его обдало волной вискаря:

– Куда едешь?

– В отель едем, трансфер в аэропорт, – сказал я, дыхнув на него перегаром.

– Алла, Алла, алкоголь пил?

– Нет, не пил.

– Уважаемый, ты мне что тут врешь? От тебя запах. А-а-а... так ты из России. – Сказал он, рассматривая мои права.

– Да, из России.

– Сегодня наш Галатасарай ваш Спартак 3:0 поимел! Смотрел?

– Да, смотрел. Уроды! Поэтому и нажрались, а тут звонок из офиса – срочно в аэропорт туристов везти. А мы уже пить начали. – Сказал я с убитым видом.

Он засмеялся:

– Понимаю! Не расстраивайся, я бы сам нажрался. Но как они ваших-то, а! – И показал руками как. – Ладно, езжай раз так, только внимательно. Еще раз поймаю, – без прав останешься.

Футбол мы не смотрели.

ЖАНДАРМ И СУТЕНЕР

Алена работала в Турции первый сезон и без рабочей визы. Их предупредили, что жандармерии лучше не попадаться. Ничего ужасного не происходило, если ловили без виз, всегда отпускали; но процесс был муторным, должен был приехать старший по региону и обязательно турок.

Однажды Алена возвращалась поздно из отеля, пропустила все маршрутные автобусы – долмуши – и пошла пешком по трассе в сторону городка, где был дом для персонала – лоджман. Шла она по обочине, мимо ехала патрульная машина жандармов. Кто не был в Турции, жандармы – это военная полиция, зона ответственности – сельская местность.

Джип остановился, и Алену начали допрашивать: кто такая, откуда и куда, кем работаешь и так далее. Девушка не говорила по-турецки, а жандармы – по-английски; диалог не получался. Заботясь о чести своей компании, она решила скрыть, что работает отельным гидом. На вопрос жандарма, кем работает, ответила: «Массажистом в отеле, названия не помню». На самом деле ей не нужно было врать, сказала бы правду, и ее бы отпустили. В Турции массажистка – это все равно что проститутка.

Алена была девушка аппетитная, высокая, видная, и жандарм сделал выводы и спросил по-турецки:

– Кто твой сутенер? Как его зовут?

Алена подумала, что он спрашивает, кто ее начальник, и дала номер телефона и имя начальника своей компании, человека серьезного и строгого. Сутенер (Пезевенк) в турецком языке – это сильное ругательство и оскорбление.

Жандарм набрал начальника:

– Могу я поговорить с Эмин-беем?

– Слушаю вас.

– Это из жандармерии, мы тут проститутку твою поймали, ты же ее сутенер?

– Я?! Сутенер?! Проститутку? Кто это? Что за шутки?!

– Зовут Альёна, массажистка, твоя тёлка? Приезжай в отдел, поговорим.

Эмин приехал и разобрался. Когда все всё поняли, простили, и отпустили, конский хохот сотрясал участок жандармерии. Надо было видеть выражение лица Эмина.

НИКУДА Я НЕ ПОЕДУ

В конце лихих 90-х приехали три братка на отдых в Турцию. Видимо, последние из неотстрелянных могижан: лысые, в спортивных костюмах, цепуры, браслеты, болты, «котлеты», большие мобильники с антеннами, в чехлах – шик и редкость 90-х – и убедительные взгляды. С ними была девушка приятной наружности с тюнингом, в очень короткой одежде, босоножках на прозрачном высоком каблуке; подвязки босоножек оплетали ноги до самого верха. Держалась она отдельно от них. Забронировано было два номера. Ресепшенист взял паспорта туристов, начал заполнять регистрационные карточки и спросил даму:

– Вы с кем будете в номере жить?

– Я еще не знаю... – растерянно сказала девушка, оглядываясь на братву.

Один из них подсел рядом и сказал ей:

– Иди, погуляй. Слышь, друг, а нельзя нас троих в один номер поселить, а ее – отдельно?

– Не получится, в номерах по две кровати.

– Тогда нам один многокомнатный люкс или виллу сделаешь?

– Доплата будет.

– Без проблем, – сказал он и вытащил «котлету», перетянутую резинкой.

Заселили их на виллу.

Через день братва подошла к стойке в вечерних спортивных костюмах, нервно переговариваясь между собой.

– Слышь, друг, надо нам одного человека срочно домой отправить. – Ресепшионист оглядел их, угадывая, кого из них. – Да не, его с нами сейчас нет. Она еще не знает, это сюрприз будет.

– Да, можно. Сто двадцать долларов, завтра самолет, в аэропорту найдете нашего менеджера, заплатите ему и все. – Ответил он.

– Ты это, напиши, кого-куда-кому, – ресепшионист написал на листке данные и протянул братку, тот отстранился и убрал руки. – Не, вон ему отдай. – И посмотрел на товарища.

– А мне чо? – сказал браток, отодвигаясь. – Вон, Сереге отдай, она его больше всех любит. – И кивнул на самого здорового из них, молчуна.

Серега взял записку, задумчиво повертел ее в громадной руке и выпалил:

– А вы знаете, чо щас буит? Не, вы не знаете, чо щас буит! Вот отдам я ей записку и скажу «завтра валишь на фиг домой». И еще «мамке» позвоню, чтоб возврат сделала! А она вот так упадет на коленки, замашет ручками, кланяясь, и заплачет: «Ой-ой-ой, дерите меня, куда хотите, никуда я не поеду!» – Сказал он, при этом показывая как, махая руками

и кланяясь в пояс.

– Э-э-э-э, алё, а чё так весело? – сказал он закатившемуся в истерике ресепционисту.

НЕИЗНАСИЛОВАННАЯ ТУРИСТКА

В полицейском участке в Анталии разбирали заявление туристки об изнасиловании. По ее версии, пока она была в душе, в номер через дверь пробрался работающий в отеле шеф анимации (турок), разделся догола, лег на кровать и стал поджидать ее с гнусными намерениями. В это время вернулась из мини-клуба десятилетняя дочь. Парень быстро ретировался из номера, а мама вызвала полицию.

Срок аниматору светил немалый. Его история выглядела иначе: они уже неделю занимались секасом, мама отправляла дочь в детский клуб, и у них было два часа на все про все. Дама была замужем за депутатом. Она немедленно связалась с мужем и всё ему рассказала; депутат с охраной примчался в офис туроператора в Москве на разборки.

В полиции были: отельный гид, менеджер отеля, менеджер гида, потерпевшая. Все висели на мобильных и одновременно говорили на разных языках. Неизнасилованная говорила с мужем; муж из московского офиса пересказывал все директору туроператора. Директор говорил по телефону с менеджером гида, тот, в свою очередь, – с гидом, аниматором, менеджером отеля и комиссаром полиции. Менеджер отеля говорил с начальником охраны отеля по телефо-

ну и одновременно со всеми. Все друг друга перекрикивали, размахивали руками. В общем, стоял гвалт.

Постепенно ситуация начала вырисовываться. Двери в номера оборудованы электронными ключами – пластиковой картой. Каждое открытие замка фиксировалось на компьютере (время, и чьим ключом открывалась дверь). Выяснили, что в этот день она открывалась только двумя ключами, и получалось, что дама впустила турка сама. Расследование шло на турецком, и туристка ничего не понимала. Когда менеджер гида передал это по телефону директору туроператора, на том конце трубки возникла пауза, и потом шепот:

– Не буду я ему это говорить! Он офис сейчас разнесет! Пусть будет так, как сказала она!

Аниматора оправдали и уволили из отеля, а даме сказали, что посадили.

ОТ ЛАРИСЫ ИЗ САМАРЫ

Как-то в Анталии еду я с работы уставший, как выжатый лимон. Крутил со скуки радио и нарвался на русский час на местной станции, где выполнялись заявки от слушателей.

– От Ларисы из Самары для Мурада из кожаного магазина исполняется песня группы «Стрелки» «Ты бросил меня!»

Пришлось прижаться к обочине и остановиться из-за приступа смеха.

ПИТЬ! ПИТЬ!

Трансферменом⁴ на автобусе я собирал туристов в аэропорт. В одном из бюджетных отелей ко мне подошел мужичок в выгоревшей кепке с надписью «Анапа 78» и начал говорить со мной на ломаном русском, помогая себе руками.

– Я ехать! Покупать! Вода! Жарко, пить, пить! Солнце! Жара, вода, супермаркет! Пить! Пить! – Говорил он скороговоркой, плямкая ртом и хлопая себя рукой по голове, видимо, показывая, как солнце печет. – Ну, чё уставился? Вода, жарко, не видишь? Пить, пить, я покупать, ты довозить. Понял, не, черномазый?

Я ответил:

– Вас до маркета довести?

Народ в автобусе был в истерике.

⁴ Трансфермен – сопровождающий в автобусе

НАЛЕТ

Турция, Три звезды отель, все включено. Молодая девушка допилась до белой горячки, буянила сильно. Гид, чтобы успокоить ее, начал подыгрывать ей в глюках.

Они прятались от налетов немецких бомбардировщиков между диванами и столиками на ресепшнере, сбивая их из зениток. В перерыве между следующей волной асов Геринга гид позвонил мне и попросил меня вызвать скорую помощь, чтобы девушка не поняла его замысел. А он до приезда будет держать оборону вместе с ней, иначе она поймет, что он – диверсант, расстреляет его из зенитки и убежит. Я ответил:

– Так сам и вызови, или она по-турецки понимает?

На том конце возникла пауза.

– А, черт! У меня от этого налета голова уже не соображает.

ХЕРОМАНТИЯ

Во время экскурсии «Рафтинг» я заметил двух симпатичных подружек и кружил рядом, уделяя им больше внимания. В конце тура во время обеда, выпив стаканчик раки⁵, я предложил им погадать по руке.

Все, что я выдумал, удивительно совпало. На обратном пути я сидел в переднем ряду автобуса, на свободное место рядом со мной подсела пожилая женщина из группы и попросила:

– Я видела, что вы по руке умеете читать, погадайте мне, пожалуйста.

Мои девушки сидели позади меня, отказывать было нельзя, я начал читать руку, и опять все мистически совпало. Туристы подходили один за другим, и за время пути я перегадал всему автобусу.

Группа была из одного отеля, где жили в основном русские, около трехсот человек. К счастью, я жил здесь же, региональный офис нашей компании располагался в ряду магазинов отеля на проходе в ресторан и пляж. Когда не было экскурсий, я работал в офисе с заявками и логистикой. На следующий день вошла женщина:

– Я хочу на экскурсию записаться, можно?

⁵ Раки – анисовая водка

– Да, конечно, можно, куда хотите поехать?

– На ваше усмотрение... извините, пожалуйста, все на пляже говорят, что вы по руке гадать умеете, погадайте и мне, пожалуйста!

Погадал. Совпало. Через пять минут в дверь опять постучали:

– Добрый день! Мы завтра в аквапарк хотим поехать всей семьей. И мне погадайте тоже, ну, пожалуйста!

Далее я гадал и выписывал экскурсии без остановки до ужина, выстроилась очередь. На следующий день в офисе меня ждали у двери человек десять. Сарафанное радио работало исправно. Люди шли непрерывным потоком, стоя в очереди рядом с магазинами. Турки продавцы недоумевали, с чего это вдруг такой бум на экскурсии. В офис зашел Мехмет, торговец из соседнего магазина:

– Уважаемый, ты по руке читать умеешь? Почитай мне, пожалуйста!

Пришлось гадать. Совпало. За Мехметом потянулись другие из магазинов, официанты из ресторана. К вечеру пришел менеджер отеля, а за ним – все остальные из офиса гостиницы, последним зашел генеральный менеджер «спросить как дела». Опять совпало. После сеанса магии генеральный сказал:

– Уважаемый, тебя Казим-бей пригласил к себе в гости

на ужин.

Казим-бей был владельцем отеля, хотя слово «владелец» тут мало подходит, скорее султан или паша. Он и его семья занимали весь пятый этаж – пентхаус, похожий на дворец из «Тысячи и одной ночи». Поднявшись к нему наверх, я увидел около двадцати человек, смотрящих на меня, как на Пророка. Съехались все. Казим-бей, радушно улыбаясь, представил меня всем.

Я понял, что дело зашло слишком далеко, надо этот сеанс магии как-то остановить. С туристами понятно: они уехали – и всё, потом приедут новые, которые ничего не знают про мага-гида; но с местными надо дожить до конца сезона. У турок, если к тебе приклеится ярлык яланджи (врун), считай – пропал. После знакомства с семейством, я отвел хозяина отеля в сторону и тихо сказал:

– Казим-бей, я должен кое-что вам рассказать, – и поведал ему всю историю от начала до конца.

Он долго смеялся, потом, посерьезнев, сказал:

– Спасибо за правду.

Затем вышел к родственникам:

– Он устал сегодня, гадал весь день, энергию потерял. В следующий раз почитает всем, а теперь, давайте, ужинать! Проходи, дорогой. – И усадил рядом с собой.

На следующий день меня вызвали на ресепшен и выдали ключи от лучшего номера в отеле.

P.S.

Персонал селили в худших номерах с окнами в коридор на первом этаже, вонючих и пропахших сыростью. Теперь у меня был вид на море и большая терраса.

P.P.S.

Через пару лет я рассказал эту историю знакомой, она, отсмеявшись, протянула мне свою ладонь и серьезно попросила:

– А погадай мне, пожалуйста!

ПОСЛЕ ЯХТЫ

С друзьями отдыхали в Мармарисе по схеме: ночь в отеле по приезду, потом неделю – на яхте, три последние ночи – в отеле Тат Бич Язычи Палас. Всего нас было семеро: три дабла и один сингл – я.

Закончили мы поход по морю, мальчики остались сдавать лодку в марине, а девочки поехали заселяться в отель. Приезжает в марину одна из наших за вещами и радостно восклицает: «Нам таак повезло! Нас всех селят на виллу! Там доплата должна быть пятьсот долларов за ночь, но, поскольку отель нам делает сюрприз, это будет бесплатно! Там три спальни, и один человек (то есть я) будет спать в зале. Ну, классно же! Гид такая молодец! Давайте ей типсов⁶ дадим сто баксов!»

Тут у меня включаются турмозги:

– Эй, а что там с ванными, сколько их?

– Три!

– А мне как быть?

– Вот ты зануда! Из-за тебя вилла нам не достанется бесплатно.

⁶ Типсы – tips (англ.) чаевые

Пришлось объяснять друзьям азы размещения: в отеле овер⁷, мест нет, и поскольку три незнакомых пары и сингл без ванны на одну виллу поселить невозможно, поэтому селят нашу компанию. И сотку гиду должны не мы, а она – нам. И еще ящик шипучки Каваклы Дере⁸ с ведерком впридачу! В общем, говорю: «Положитесь на меня, командовать парадом буду я».

Приезжаем в отель, я отозвал в сторону гидессу, она сразу мне скороговоркой выпалила, как нам повезло. Я ответил, что предложение очень заманчивое, и мы согласны. Но для меня нужен отдельный номер и рядом с виллой, так как я – дядя взрослый, у меня должна быть своя ванная; а поскольку мы идем навстречу отелю, нам полагается компенсация в виде шампанского.

Гидесса вначале сказала, что нет, так не получится, вы теряете прекрасную возможность: или все на виллу, или никто. Я ответил: «Тогда давайте нам наши четыре номера». Последнюю фразу я произнёс на турецком и дал ей визитку известного ТО⁹. Получилось нескромно, но я не удержался. Гидесса растерянно посмотрела на меня и убежала советовать.

⁷ Овер – over (англ.) сверх

⁸ Каваклы Дере – сорт турецкого шампанского

⁹ ТО – сокращенно туроператор

Через час мы сидели на вилле и пили шампанское.

Египет

ВЁЖЕТАБЛЬ¹⁰

В отеле был овербукинг¹¹ из-за того, что один чартерный рейс перенесли на день вперед, а другой – прилетел вовремя. Номеров не хватало, и надо было расселить и уговорить туристов во что бы то ни стало и именно в нашем отеле.

Приняли решение разместить их в двухкомнатные сюты¹², номеров не хватало на девять человек: три дабла и три сингла. Мне выдали ключи от трех сюотов и сказали: «Решай, как хочешь». Задача еще та – уговорить незнакомых между собой людей поселиться вместе на одну ночь. Проблема была еще в том, что ванная комната в каждом номере имела только одна, разделить предстояло дабл и сингл на три сюота, плюс все были разного пола. В качестве бонуса всем сделали апгрейд на питание с полупансиона – на полный пансион, плюс экскурсию на яхте – бесплатно.

¹⁰ Вёжетабль – овощи, искаженный английский с французским произношением

¹¹ Овербукинг – overbooking (англ.) продажа номеров свыше квоты в отеле

¹² Сюот – номер люкс с двумя или одной большой комнатой

Все равно эта компенсация обходилась отелю значительно дешевле, чем размещение туристов в другом отеле. Тем более что переселять надо было на весь срок. На одну ночь отели предоставлять номера отказывались: или на весь период отпуска, или минимум три ночи и по цене стойки, которая в два раза выше туроператорской.

С первым съютом повезло: приехали молодая пара и их сестра, они даже обрадовались и остались в номере до конца своего отпуска. Второй съют тоже не составил проблем: три мужика с перегаром, гремя пакетами с виски из дьюти-фри, ушли размещаться. Остались три тети.

Тети попались вредные и въедливые, долго препирались и скандалили, но, поняв, что без вариантов, начали выторговывать еще бонусы. Я стоял насмерть, аргументируя тем, что за одну ночь в съюте бонусов более чем достаточно, и в суматохе оговорился, что бесплатные обеды будут в любом ресторане отеля. Отель работал на полупансионе, и обеды оплачивались всегда отдельно, с этими девятью туристами договорились, что они подписывают счета на номер и в день выезда приносят их мне, и мы все аннулируем.

Директор отеля – пожилой француз с длинными волосами, высокий, голубоглазый, с большим чувством юмора. Мы с ним дружили и часто общались. Однажды обсуждали на-

личие в русском языке множества французских слов: фюзеляж, экипаж, тротуар, в том числе я упомянул слово «минет» и объяснил его значение. Ришар сказал, что впервые слышит это слово, но оно ему нравится.

Однажды разгневанная клиентка, разговаривая со мной, потребовала личного общения с генеральным менеджером отеля. Он вышел на ресепшен, кивнул по-гусарски и представился: «Ришар де Минет, директор женераль». И щелкнул каблуками. Фамилия у него вообще-то была другая. Клиентка из России сначала сделала удивленные глаза, а потом закатилась от смеха.

В день выезда последними подошли тети и с дьявольскими улыбками отдали мне счета. У меня в глазах потемнело: счет был с тремя нулями. Они обедали в самом дорогом ресторане с морепродуктами, заказывали лангустов и другие деликатесы, ни в чем себе не отказывая. Ничего не поделить – сам забыл сказать им, что обедать можно везде, кроме сифуда. Кассир отеля для одобрения такой крупной суммы попросил, чтобы счет подписал сам генеральный менеджер. Я пошел к Ришару, объяснил ему все, сказал, что возьму на себя счета, и попросил его дать рассрочку и отодвинуть оплату.

Ришар озорно посмотрел на меня и сказал: «Нёу прёб-

лем, мы запишем, что они манже вёжетабль¹³». И размашисто подписал счета наискосок.

¹³ Манже вёжетабль – ели овощи (фр.)

ДЕСЯТЬ ДОЧЕРЕЙ

Мне почему-то везет на пабы и заведения, которые игнорирует публика: вроде и место неплохое, и расположение, и бармен в порядке, но по какой-то сверхъестественной причине там отсутствует народ. Эти места я запоминал и ходил туда перед тем, как пойти продолжать в место полуднее и тусовочнее.

Однажды в Шарм-эль-Шейхе я набрел на один такой бар. Открылся он в невезучем месте: кто бы и что там ни открывал, максимум это работало год, и потом место переходило к следующему «счастливчику». Находилось оно близ центра городка, рядом с парком аттракционов.

Изначально место называлось «Тропикана», там был бар и дискотека под гламур. Нас, местных гидов и представителей туркомпаний, приглашали туда на открытие и бесплатную выпивку. Через год там открыл паб следующий «счастливчик», египтянин американского происхождения с телевидения. Что он только ни делал: приглашал разные группы, устраивал конкурсы, шоу, бесплатные выпивки – и закрылся через год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.